

УДК 930.1

Концепция происхождения христианства Альфреда Луази

Метель Ольга Вадимовна

Младший научный сотрудник,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
644077, Россия, Омск, просп. Мира, 55а;
e-mail: olgametel@yandex.ru

Аннотация

Целью данной статьи является анализ концепции происхождения христианства, предложенный лидером модернистского движения Альфредом Луази. Для решения поставленной задачи автор обращается к методологическому инструментарию интеллектуальной истории, позволяющей рассматривать продукты интеллектуального творчества в контексте времени их создания и учитывая влияние личности автора на данный процесс. В результате проведённого исследования автор пришёл к выводу, что концепция происхождения христианства была сформулирована А. Луази ещё в Церкви и в дальнейшем лишь подверглась незначительным коррективам.

Ключевые слова

Историография французская, религиоведение, первоначальное христианство.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, контракт № 12-31-01319 «Путь от веры к разуму в творчестве католических интеллектуалов конца XIX – начала XX в.: А. Луази».

Введение

Изучение сюжетов, связанных с проблемной историографией, на-

ходится в современной российской науке на периферии исторических исследований. Отказ от марксистской методологии определил новый вектор

развития данной предметной области – обращение к личностному измерению историографического процесса. Однако актуализация данного фактора таит в себе значительную опасность, связанную с пренебрежением к концептуальной составляющей исторической науки, которая, в свою очередь, ведёт к значительным деформациям полученных выводов¹. В рамках данной статьи мы стремимся найти баланс между антропологическим и идейным измерениями историографического процесса, прочитывая эволюцию концепции происхождения христианства А. Луази в контексте интеллектуальных трансформаций данного автора. Актуальность обращения именно к данной фигуре диктуется, во-первых, её значимостью для изучения проблемы формирования научного подхода к анализу религиозных феноменов, прочитываемому с точки зрения взаимодействия религиозного и научного компонентов, а, во-вторых, определяется неизученностью творческого наследия Альфреда Луази в отечественной историографии, в рамках которой мы располагаем лишь незначительным числом справочных очерков, не

1 Рыжковский В. Советская медиевистика and Beyond (к истории одной дискуссии) // НЛЮ. – 2009. – № 97. – С. 58-89.

позволяющих реконструировать ни биографию католического теолога, ни его творческое наследие².

Структура данной статьи отражает процесс эволюции концепции происхождения христианства Альфреда Луази, включающий несколько основных этапов, обусловленных определёнными сдвигами в осмыслении французским исследователем названной проблематики.

От критической экзегезы к деконструкции первохристианской истории

Становление концепции происхождения христианства Альфреда Луази начинается в период обучения данного мыслителя в Католическом институте Парижа, когда молодой теолог получил возможность познакомиться с достижениями новейшей научной мысли, представленной как либеральными теологами, так и светскими мыслителями. Подобный шаг был обусловлен стремлением теолога защитить Священное Писание от на-

2 Лившиц Г.М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. – Минск: Высшая школа, 1970. – С. 180-181; Мень А. Библиологический словарь. Т. 2. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. – С. 146-147.

падок со стороны современного рационализма и неверия, используя инструментарий «врагов Библии». «Мои амбиции заключались в том, – говорил впоследствии католический модернист, – чтобы поразить Э. Ренана его же собственным оружием»³.

Наибольшее значение для становления А. Луази как исследователя имело знакомство с двумя дисциплинами гуманитарного цикла – историей и филологией. Именно оно пробудило в душе теолога ещё в бытность обучения в семинарии «тревожное беспокойство», квалифицированное им впоследствии как начало духовного кризиса, посеявшего сомнения в истинности христианской веры⁴. Анализ текстов Ветхого Завета А. Луази на данном этапе получил наиболее полное выражение в первоначальном варианте диссертации, подготовленном им в 1883-1884 г. Главной мыслью данного сочинения стало утверждение об изменчивости текстов Священного Писания под воздействием человеческого фактора. Не будучи новаторской, данная мысль, однако, вызвала неприятие со стороны руководства Католического института. Монсеньор

д'Ульст, ректор данного учебного заведения, близкий друг и учитель А. Луази, вынужден был признать, что подобные выводы не могут быть обнародованы, т. к. ставят под сомнение авторитет Церкви и вследствие этого претендуют на попадание в Индекс запрещённых книг.

Подобная неудача не помешала католическому экзегету подготовить новый вариант диссертации, основанный на более глубокой проработке современной исследовательской литературы на французском и немецком языках, посвящённой анализу ветхозаветных текстов⁵. Новая диссертация была воспринята католическими интеллектуалами не менее критично и даже послужила причиной разрыва дружеских связей между А. Луази и Л. Дюшеном. Причём последний не просто критически воспринял данную диссертацию, но и не поддержал кандидатуру своего бывшего студента на пост сотрудника Практической школы высших исследований.

Вместе с тем А. Луази не оставил названную проблематику. Более того, выводы об историческом развитии ветхозаветного канона вскоре были дополнены исследователем размышлением об истории канона Нового

3 Loisy A. *Choses passées*. – P.: Émile Nourry, 1913. – P. 15.

4 Ibid. P. 33.

5 Ibid. P. 77.

Завета, прошедшего в своём развитии три последовательных этапа, связанных с формированием основного круга вошедших в него текстов и постепенным утверждением их авторитета⁶. В своём законченном виде проект критической экзегезы библейских текстов был представлен А. Луази в лекции 1893 г. и в дальнейшем лишь дополнялся⁷. Базовым для автора стало утверждение о том, что доктрина о вдохновенности только мешает исследовательскому поиску, препятствуя изучению Библии как *исторической* (курсив мой – О.М.) книги, созданной человеком, каковой она на самом деле и является.

Упорство А. Луази в отстаивании позиций, несовместимых с доктриной ортодоксальной католической Церкви, привело к дальнейшему углублению конфликта с либеральными католическими теологами, завершившегося в 1893 г. отстранением от преподавания в Католическом институте Парижа. Покинув интеллектуальный центр французской католической Церкви, будущий отец модернизма получил должность священника в до-

миниканском монастыре, отправлением которой отнимало практически все его время. Однако А. Луази не просто не оставил экзегетических штудий, но напротив, ещё глубже погрузился в изучение прошлого христианской Церкви. Результатом исследований автора стала публикация знаменитой «маленькой красной книги», обозначившей начало модернистского кризиса в римском католицизме⁸. Именно «Евангелие и Церковь» впервые представила перед широкой публикой взгляды А. Луази на первоначальное христианство.

Задумывавшаяся как критика взглядов либерального протестантского теолога А. фон Гарнака, новая монография французского католика представила анализ тех отношений, которые связывают Евангелие и Церковь с историей⁹. Уже во введении к «Евангелию и Церкви» французский католик отрицает правомерность базовых утверждений своего коллеги-протестанта, подчёркивая, во-первых, невозможность противопоставлять приёмы работы историка и теолога, а во-вторых, указывая на некоррект-

6 Loisy A. Histoire du Canon du Nouveau Testament. – P.: J. Maisonneuve, 1891. – 305 p.

7 Loisy A. Choses passées. – P.: Émile Nourry, 1913. – Pp. 136-138.

8 Loisy A. L'Évangile et L'Église. – P.: Alphonse Picard et fils, 1903. – P. 14.

9 Loisy A. L'Évangile et l'Église. 3 ed. – P.: Chez l'auteur, 1904. – P. 7.

ность утверждения, что сущностными будут только те черты, которые развивались изначально или те, которые подчёркивают оригинальность христианской религии¹⁰. Принципы А. фон Гарнака для А. Луази искажают сам исторический метод и ведут к прямому субъективизму, заставляя исследователя вести отбор материала, исходя из собственных предпочтений. «Евангелие и Церковь» А. Луази тематически распадается на два основных элемента: Евангелие Иисуса и веру в Иисуса, получившую в дальнейшем форму социальной организации в виде Церкви¹¹. Причём французский католик в отличие от своего немецкого коллеги не видит необходимости выстраивать непреодолимую преграду между названными историческими явлениями, подчёркивая, что «её

[Церкви] история – это история Евангелия в мире»¹². Сам Иисус становится непонятен вне традиции, сначала иудейской, затем христианской, церковной. Более того, и историк, и теолог знают только «Христа веры» – образ, дошедший до нас благодаря евангельской традиции, тогда как реальный исторический Иисус просто недоступен для нашего восприятия. Подобная ситуация, с точки зрения А. Луази, объясняется состоянием дошедших до нас источников, представляющих собой документы веры, а не истории. В результате всё сказанное делает бессмысленными претензии протестантизма очистить христианство от якобы внешних для него элементов – Церкви и культа. Это не просто невозможно, но подрывает саму основу данной религии, которая без культовых практик есть ни что иное как «...мистическая философия, которая хочет взять имя религии, но не имеет на это права»¹³.

Сразу после публикации «маленькой красной книги» на А. Луази обрушился шквал критики, поддержанной римской курией. Причём если Лев XIII стремился поставить заслон «луаизму», предложив адекватный

10 Loisy A. L'Évangile et L'Église. – P.: Alphonse Picard et fils, 1903. – P. 9-16.

11 Тематическое разделение монографии не случайно. Как подчёркивал, А. Утан, перед нами соединение под одной обложкой двух различных этюдов: первый восходит к курсу лекций, читаемому А. Луази в Сорбонне, второй представляет собой ответ А. фон Гарнаку. См.: Poulat E. Alfred Loisy. Sa vie, son œuvre par Albert Houtin et Félix Sartiaux. Manuscrit annoté et publié avec une Bibliographie Loisy et un Index Bibliographique. – P.: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1960. – P. 109.

12 Ibid. P. 161.

13 Loisy A. L'Évangile et L'Église. – P.: Alphonse Picard et fils, 1903. – P. 253.

ответ на критические изыскания автора, то Пий X пошёл по пути репрессий, осудив модернизм (1907 г.) и отлучив А. Луази от Церкви (1908 г.). Данные события оказали существенное влияние на «отца модернизма», постаравшегося первоначально сохранить свою связь с Церковью. Однако декларирование приверженности католическим догмам прямо противоречило сохранению прежних выводов, лёгших в основу отдельных трудов автора, опубликованных в 1900-е гг.¹⁴

Таким образом, к моменту официального разрыва с католической Церковью А. Луази сформулировал базовые положения концепции происхождения христианства, которые заключались в следующем:

1. Христианство имеет свою земную историю, являясь делом рук человеческих, а не «звездой, упавшей с неба».

2. Эволюцию христианской религии можно анализировать при помощи методологического инструментария, заимствованного у исторической науки, рассматривая факты религиозной истории.

3. Христианство получило импульс к развитию благодаря Иисусу

Христу, но дальнейшая его эволюция была обусловлена целым рядом факторов, связанных с постепенным проникновением в иудейскую религию языческих элементов.

4. Трудности детального рассмотрения данного процесса связаны с состоянием сохранившихся источников, представляющих собой не традиционные исторические тексты, а документы веры, в которых вся информация подверглась искажению в свете религиозной ориентации их авторов.

Эволюция концепции истории происхождения христианства в пространстве светской науки

Покинув лоно Церкви, А. Луази продолжил карьеру светского исследователя, дополнив названное выше концептуальное ядро новым обрамлением. Французский исследователь пытался выйти на более высокий уровень обобщений, размышляя о религии как о некой универсалии, предлагая следующее её определение – это совокупность понятий, обычаев, практик при помощи которых люди, живущие в обществе, устанавливают связь с силами и высшими принци-

14 Loisy A. *Autour d'un petit livre*. 2 ed. – P.: Alphonse Picard et fils, 1903. – 304 p.

пами, сопричастность к которым они ощущают¹⁵. Наряду со сказанным, А. Луази, в духе философии И. Канта, подчёркивал, что религия очень близко соотносится с моралью, т. к. именно последняя является ни чем иным как социальной необходимостью религии¹⁶. Более того, в указанном сочинении французский историк представил прямое заимствование из работ немецкого философа, указывая, что Иисус Христос есть лишь воплощение идеала морального человека.

Размышления об универсальном определении религиозных феноменов прямо выводили А. Луази на путь компаративистских исследований, сопоставления христианства с другими религиозными системами. Первым в данном ряду стало знаменитое исследование о жертве, где наряду с общим определением того, что представляет собой жертва как симулякр действия, взаимодействие по аналогии, была изображена картина возникновения христианства в свете сравнительной мифологии. Так, Иисус предстал в качестве жертвы, приносимой многими народами древ-

ности в период сезонных весенних ритуалов, но получившей в христианстве особый смысл как установление нового альянса между Богом и людьми¹⁷. Схожий смысл был характерен и для других раннехристианских ритуалов, к примеру для тайной вечери, которая должна пониматься как жертва инициации. Таким образом, не отказываясь от моральных трактовок христианства, А. Луази добавляет к ним мифологическую, подчёркивая, что в данной религии в период её возникновения «...моральные идеи смешивались с примитивной магией»¹⁸.

Развивая сравнительную линию, в начале 1930-х гг. А. Луази опубликовал две работы, в которых сопоставил христианство с языческими мистериями в целом и с религией персов в частности¹⁹. В первой из названных работ исследователь представил рассматриваемый им и ранее процесс превращения христианства в мировую религию в категориях «превращения

15 Loisy A. Essai historique sur le sacrifice. – P.: Émile Nourry, 1920. – P. 5.

16 Loisy A. La religion. – P.: Émile Nourry, 1917. – P. 76.

17 Loisy A. Essai historique sur le sacrifice. – P.: Émile Nourry, 1920. – P. 257, 279.

18 Ibid. P. 526.

19 Loisy A. Les mystères païens et le mystère chrétien. 2 ed. – P.: Émile Nourry, 1930. – 352 p.; Loisy A. Le mandéisme et les origines chrétiennes. – P.: Émile Nourry, 1934. – 180 p.

национальной религии в мистерию». Главнейшую роль в данном процессе А. Луази отводил апостолу Павлу, благодаря которому вместо Мессии Израеля появился Вселенский Бог, дарующий спасение всем верующим в него, а сами обряды новой религии стали максимально приближены к языческим культам. Однако исследователь против того, чтобы рассматривать христианство исключительно в качестве продукта искусственного синтеза верований, напротив, взаимное обогащение языческих и иудейских идей было напрямую связано с взаимодействием различных народов²⁰. Представленное во втором из названных исследований сравнение между христианством и религией персов показало, что христианство очень много заимствовало из указанного источника, причём можно указать даже на канал заимствований – секту Иоанна, к которой был близок Иисус. Влияние Ирана на христианство проявилось для А. Луази как в культе, так и в религиозной литературе, но его не так просто разглядеть в силу последующей духовной трансформации, которую пре-

терпели в христианстве персидские духовные практики. Именно так случилось с обрядом крещения, ставшим в христианской религии крещением в Духе²¹.

Завершающим трудом, позволяющим понять соотношение методов сравнительной мифологии и истории в творчестве А. Луази, стало опубликованное автором в 1933 г. «Рождение христианства»²². Фактически, процесс возникновения данной религии был разбит им на три составные части: первая – это проповедь Иисуса, ставшая точкой отсчёта для новой религии; вторая – это развитие первых общин после смерти Христа, когда начался процесс мифотворчества и разделения на эллино-христиан и иудео-христиан; третий – это период формирования церковной организации, совпавший с дальнейшим оформлением христианской мифологии, вобравшей в себя многие языческие представления. В соответствии с заявленной тематикой исследователь обращался к необходимому методологическому инструментарию. Так, если первые главы были написаны преи-

20 Loisy A. Essai historique sur le sacrifice. – P.: Émile Nourry, 1920. – P. 340; Loisy A. Le mandéisme et les origines chrétiennes. – P.: Émile Nourry, 1934. – P. 139.

21 Loisy A. Le mandéisme et les origines chrétiennes. – P.: Émile Nourry, 1934. – P. 117.

22 Loisy A. La naissance du christianisme. – P.: Émile Nourry, 1933. – P. 4.

мущественно при помощи методов традиционной исторической науки, с опорой на новозаветные источники, подвергнутые серьёзной деконструкции в связи с их рассмотрением в качестве литургических катехизисов, то последние главы, повествующие о процессе мифотворчества, построены на данных сравнительной мифологии. Думается, именно первоначальные позитивистские ориентации А. Луази стали тем противоядием, которое помогло ему не поддаться искусству мифологии и не стать сторонником гипотезы, отрицающей историческое существование Христа. Не случайно в указанной ранее работе французский исследователь с самого начала заявил, что отрицание существования основателя христианства «...это часть философской системы, эта гипотеза, сконструированная в воздухе, она не объясняет рождение христианства»²³. Имея солидную источниковедческую подготовку, владея основами критической работы с источниками, понимая какую информацию мы можем извлечь из них, А. Луази был далёк от умозрительных трактовок, отказывающих Иисусу в реальном существовании.

23 Loisy A. La naissance du christianisme. – P.: Émile Nourry, 1933. – P. 6.

Заключение, или может ли теолог быть историком?

Таким образом, начиная исследовательскую карьеру в качестве католического экзегета, видевшего основную задачу своего исследования в защите Библии, А. Луази постепенно перешёл на позиции, далёкие от верности догмам ортодоксальной христианской Церкви. Первоначально французский теолог разрушил принятую Триденским собором доктрину о правилах толкования Священного Писания, признав исторический характер вошедших в его состав текстов. Следующим шагом стало низведение новозаветной истории в разряд событий, имеющих исторический, человеческий характер, что первоначально, однако, не предполагало окончательное отрицание божественной составляющей названного процесса. Признанные несовместимыми с учением Церкви, выводы автора повлекли осуждение со стороны римской курии и отлучение А. Луази от Церкви, что, впрочем, привело лишь к эволюции предложенной им концепции происхождения христианства. Историческое ядро названной концепции получило сравнительно-мифологическое «обрамление», далёкое от построений собственно мифо-

логической школы, но позволяющее рассматривать историю происхождения христианства в контексте общей эволюции религий Древности. Иными словами, базовые идеи интересующей нас концепции были сформулированы автором в тот период, когда он находился в лоне Церкви.

Сказанное заставляет историка вновь обратиться к изучению целого комплекса проблем, связанных с изу-

чением становления во второй половине XIX в. научного подхода к анализу религиозных феноменов. Традиционно понимаемый как противоборство светской науки и религиозной веры, названный процесс необходимо прочитывать в иной системе координат, где главенствующее положение должен занимать синтез веры и разума. Однако поднятые нами вопросы требуют дальнейшей разработки.

Библиография

1. Лившиц Г.М. Очерки историографии Библии и раннего христианства. – Минск: Высшая школа, 1970. – 493 с.
2. Мень А. Библиологический словарь. Т. 2. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2002. – 556 с.
3. Рыжковский В. Советская медиевистика and Beyond (к истории одной дискуссии) // НЛО. – 2009. – № 97. – С. 58-89.
4. Loisy A. Autour d'un petit livre. 2 ed. – P.: Alphonse Picard et fils, 1903. – 304 p.
5. Loisy A. Choses passées. – P.: Émile Nourry, 1913. – 398 p.
6. Loisy A. Essai historique sur le sacrifice. – P.: Émile Nourry, 1920. – 552 p.
7. Loisy A. Histoire du Canon du Nouveau Testament. – P.: J. Maisonneuve, 1891. – 305 p.
8. Loisy A. L'Évangile et L'Église. – P.: Alphonse Picard et fils, 1903. – 227 p.
9. Loisy A. L'Évangile et l'Église. 3 ed. – P.: Chez l'auteur, 1904. – 193 p.
10. Loisy A. La naissance du christianisme. – P.: Émile Nourry, 1933. – 452 p.
11. Loisy A. Le mandéisme et les origines chrétiennes. – P.: Émile Nourry, 1934. – 180 p.
12. Loisy A. La religion. – P.: Émile Nourry, 1917. – 316 p.

13. Loisy A. Les mystères païens et le mystère chrétien. 2 ed. – P.: Émile Nourry, 1930. – 352 p.
14. Poulat E. Alfred Loisy. Sa vie, son œuvre par Albert Houtin et Félix Sartiaux. Manuscrit annoté et publié avec une Bibliographie Loisy et un Index Bibliographique. – P.: Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, 1960. – 423 p.

Alfred Loisy's concept of the origin of Christianity

Metel' Ol'ga Vadimovna

Junior research associate,

Omsk F. M. Dostoevsky State University,

P.O. Box 644077, Mira ave., No. 55a, Omsk, Russia;

e-mail: olgametel@yandex.ru

Abstract

The article is dedicated to the study of the formation of the concept of the origin of Christianity in the oeuvre of the modernist movement leader A. Loisy. The study of subjects, related to problematic historiography, appears on the periphery of historical research in a modern Russian science. Rejection of Marxist methodology defined a new vector of development of this subject area – an appeal to the personal dimension of historiographical process. However, a foregrounding of this factor poses a significant risk associated with neglecting the conceptual component of history, which inversely leads to a significant distortion of derived conclusions. We used the tools of intellectual history, which allows us to consider the conceptual compositions of researchers in sociocultural space of the era in the context of spiritual evolution of their creators. The relevance of addressing to the person A. Loisy was dictated by the importance of his theories to solve the issue on the relationship between faith and mind in the formation of a scientific approach to the study of religious phenomena. As a result of this analysis we have come to assertion that the concept of the origin of Christianity was established by A. Loisy in the Church, and subsequently underwent only a slight evolution.

Keywords

French historiography, science of religion, early Christianity.

References

1. Livshits, G.M. (1970), *Essays on the Bible historiography and early Christianity* [*Ocherki istoriografii Biblii i rannego khristianstva*], Vysshaya shkola, Minsk, 493 p.
2. Loisy, A. (1891), *Histoire du Canon du Nouveau Testament*, J. Maisonneuve, Paris, 305 p.
3. Loisy, A. (1903), *Autour d'un petit livre. 2 ed.*, Alphonse Picard et fils, Paris, 304 p.
4. Loisy, A. (1903), *L'Évangile et L'Église*, Alphonse Picard et fils, Paris, 227 p.
5. Loisy, A. (1904), *L'Évangile et L'Église. 3 ed.*, Chez l'auteur, Paris, 193 p.
6. Loisy, A. (1913), *Choses passées*, Émile Nourry, Paris, 398 p.
7. Loisy, A. (1917), *La religion*, Émile Nourry, Paris, 316 p.
8. Loisy, A. (1920), *Essai historique sur le sacrifice*, Émile Nourry, Paris, 552 p.
9. Loisy, A. (1930), *Les mystères païens et le mystère chrétien. 2 ed.*, Émile Nourry, Paris, 352 p.
10. Loisy, A. (1933), *La naissance du christianisme*, Émile Nourry, Paris, 452 p.
11. Loisy, A. (1934), *Le mandéisme et les origines chrétiennes*, Émile Nourry, Paris, 180 p.
12. Men', A. (2002), *Bibliological dictionary. Vol. 2* [*Bibliologicheskii slovar'. T. 2*], Fond imeni Aleksandra Menya, Moscow, 556 p.
13. Poulat, E. (1960), *Alfred Loisy. Sa vie, son œuvre par Albert Houtin et Félix Sarrataux. Manuscrit annoté et publié avec une Bibliographie Loisy et un Index Bibliographique*, Éditions du Centre National de la Recherche Scientifique, Paris, 423 p.
14. Ryzhkovskii, V. (2009), "Soviet mediaevalism and Beyond (a story of one debate)" [*"Sovetskaya medievistika and Beyond (k istorii odnoi diskussii)"*], *NLO*, No. 97, pp. 58-89.